

О КОНЦЕПЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ БЕЛАРУСИ В IX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Окончание. Начало в № 2 за 2007 г.

*Георгий Корзенко, доктор исторических наук,
заведующий кафедрой политологии и права
БГПУ им. Максима Танка*

Застой в развитии производительных сил Речи Посполитой, который произошел в начале XVII в., отразился на состоянии естественных наук. В то время, когда в странах Западной Европы ученые работали над распространением и развитием экспериментального естествознания, в Речи Посполитой господствовала схоластическая наука. На их фоне заметно выделяется войсковой инженер, теоретик артиллерии и ракетной техники К. Семенович. В 1650 г. в Амстердаме издан его фундаментальный труд «Великое искусство артиллерии», получивший мировое признание. Автором предложены новые составы ракетного топлива, ряд конструкций ракет — многоступенчатых, составных, со стабилизаторами различной конструкции и др. Выводы базировались на законах механики и физики. Замечательным механиком и изобретателем в Беларуси следует признать Е. Якобсона. В Несвиже, не позднее 1770 года, он создал механическую счетную машину, способную выполнять задачи по сложению, вычитанию, умножению и делению «от числа один до тысячи миллионов». Она хранится в музее М. В. Ломоносова в Санкт-Петербурге.

В 1775 г. в Гродно открывается Медицинская академия, которая планировалась и была реализована как высшее учебное заведение, готовившее специалистов и одновременно проводившее научные иссле-

дования в области медицины и природоведения. Организатор и руководитель — французский врач Ж. Жилибер — за четыре года сумел создать материальную базу, необходимую для подготовки специалистов на трех факультетах. Был заложен ботанический сад, который наравне с Лондонским и Петербургским считался одним из лучших в Европе и получил почетное название «Королевский». В 1778 г. он насчитывал более 1500 видов растений. Кабинет естественной истории имел 10 000 экземпляров минералов, гербариев, физических приборов. Здесь была создана первая научная библиотека, включавшая 3000 томов, в том числе 500 изданий, которые современники относили к числу особенно редких. Для преподавания и проведения научной работы были привлечены многие местные и иностранные ученые. Сначала в академию поступали молодые дворяне. Но в связи с тем, что в ее среде оказалось мало желающих учиться медицине, принималась молодежь разных сословий, в том числе и крестьянские дети, которые серьезнее относились к учебе.

Несмотря на относительно короткий срок работы, Гродненская академия оставила заметный след в истории высшего образования и науки, подготовила три выпуска врачей. Многие из них потом работали на родине, а такие, как А. Матусевич, И. Ясинский, получив степень

доктора медицины, преподавали в Виленском университете в качестве профессоров. Активное участие в изучении природы Беларуси принимали бывшие ученики Ж. Жилибера в Гродно О. Орловский, А. Лавринович, М. Сулима, Д. Павлович. Большая доля их труда вложена в составление гербария белорусских растений, коллекции минералов и в собирание памятников материальной культуры. В 1781 г. академия была закрыта из-за финансовых трудностей, а кадры и оборудование явились базой для создания медицинского факультета Виленского университета.

Богатые традиции местного ремесла предшествовали развитию в Беларуси крупных мануфактур. В XVII–XVIII вв. при монастырях и имениях крупных землевладельцев насчитывались десятки мануфактур разного профиля: стекольные — в Налибоках, Уречье, Илье, Новой Мыши, шелковых поясов — в Слуцке и Несвиже, суконные и полотняные — в Ружанах, Бобовне, гобеленов — в Мире, Кореличах, Гродно, фаянсовые — в Телеханах и Свержене и др. Во многих случаях их продукция изготовлялась по западноевропейским образцам, но благодаря технической мысли и творчеству местных мастеров получала своеобразную интерпретацию: в декор вводились элементы народного искусства.

Широкую известность получила продукция Слуцкой мануфактуры, производившей всевозможные дорогостоящие ткани и, в первую очередь, пояса, получившие название слуцких. Первое упоминание о ней относится к 1743 г., когда здесь производились художественные ткани, галуны, позументы. Постепенно производство расширилось, основным видом продукции стали широкие шелковые пояса — неременная деталь одежды богатой шляхты. Созданные по образцу изделий Ближнего Востока слуцкие пояса вскоре получили характерную местную трактовку, что придавало им яркое своеобразие и отличало от аналогичных изделий Украины, Польши и других стран.

Эталоном технического развития являлось часовое производство. С 1784 г. в Дубровно работала часовая мануфактура, где было налажено производство различных типов часов. На Бережанской часовой мануфактуре (1789–1793) производились часы, которые по качеству не уступали

западноевропейским. В Несвиже при предприятии ~~такого~~ типа еще не было. Во второй половине XVIII в. в Беларуси возникают металлургические заводы. По сравнению с рудными, это был первый этап в развитии производства черных металлов. В 1768 г. был построен завод в местности Руда под Бессараем. В 1780 г. основан Вишневский металлургический завод, где впервые в Беларуси построена доменная печь современной конструкции. Завод производил в год около 200 т чугуна. В связи с военными потребностями велась отливка пушек на основе из ~~первоначальных~~ мастерских в Несвиже, которая выпускала свою продукцию с 1771 г. В 1781 г. функционировал литейный двор в Быкове, где отливали пушечные ядра, ядровые заряды, артиллерийские и ручные гранаты. В 1785–1790 гг. действовала Калчевская судостроительная верфь. Она являлась одним из крупнейших центров Российской империи в области судостроения, главной базой обеспечения Черноморского военного флота речными и морскими судами.

К середине XVIII в. становится появляться белорусские фабрики. Наибольшую известность получила фарфоровая фабрика в Телеханах (1775). Здесь изготавливались различная глазурованная посуда, декоративные изделия, керамические, декорированные рельефным декором. На базе стекольных гут, возникновение которых относится к XV–XVI вв., создаются стекольные мануфактуры и заводы в г. Ратчичеве, Кричеве, Чечерске. Еще более известностью пользовались производимые стекольных мануфактур в Уречье (1769) и Налибоках (1717). Их продукция — бытовые и технически совершенные изделия — находятся в художественных и исторических музеях Минска, Вильнюса, Москвы, Санкт-Петербурга, Львова, Варшавы, Кракова.

Развитие науки и образования в Беларуси в XIX — начале XX в. происходило под влиянием России. В 1802 г. создается Министерство народного просвещения. 24 января 1803 г. было издано «Положение о народном образовании в России», по которому сформировалась новая школьная система. В уездных городах создавались 4-летние училища, в губернских центрах — гимназии с 7-летним сроком

обучения. Наряду с этим монастырские учебные заведения преобразовывались в светские гимназии. Начали появляться и военные дворянские училища. Так, в Шклове (1799) было открыто такое училище, позже преобразованное в кадетский корпус. В Витебске была организована учительская семинария по подготовке педагогов для училищ. Из Белорусского учебного округа разрешено было направлять в Московский и Петербургский университеты по 50 выпускников гимназий. После окончания учебы они возвращались работать в Беларусь.

Девятнадцатое столетие явилось определяющим в истории высшего образования и развития научной мысли. Наряду с Московским университетом (1755) открываются Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1805), Петербургский (1819). В 1804 г. принимается первый в России университетский устав, обвестивший широкую университетскую автономию. Общее собрание штатных профессоров избирало тайным голосованием ректора. Университетам было предоставлено право присваивать ученые степени, организовывать кафедры и факультеты и др.

Мощным генератором и пропагандистом прогрессивных общественно-политических, философских, исторических идей являлся Виленский университет (1803–1832), который имел в своем составе 4 факультета: моральных и политических наук, физико-математических, медицинских, литературных и свободных искусств. Преподавательский состав включал 34 профессора и 12 адъюнктов (помощников профессоров). Учеными университета были достигнуты значительные успехи в формировании научных традиций, постановке исследовательских проблем. Так, профессор Г. Боянус в своих трудах приблизился к эволюционному учению Ч. Дарвина, профессор А. Снядецкий в работе «Теория органических оснований» (т. 1–2, 1804–1811), переведенной на немецкий и французский языки, одним из первых в Европе обосновал идею о круговороте элементов в природе. Гуманитарии разрабатывали исторические и юридические проблемы, о чем свидетельствуют работы И. Онацевича, М. Бобровского, И. Даниловича, И. Лелевеля, И. Ярошеви-

ча и др. В составе университета действовали медицинский, ветеринарный и агрономический институты, хорошо оборудованная астрономическая обсерватория, один из самых богатых в Европе ботанических садов (в 1824 г. насчитывал 7 тыс. растений), первый в России зоологический музей, 3 клиники, аптека, богатейшая библиотека. С 1805 г. издавался ежемесячный научно-литературный журнал «Виленский дневник».

Университет поддерживал научные связи с Российской академией наук, Московским, Казанским, Варшавским, Краковским и другими университетами. Он являлся также центром Виленского учебного округа (1803), разрабатывал для школ Беларуси и Литвы учебные программы, издавал учебники. Из его стен вышли известные писатели, врачи, геологи, медики. В последние годы существования университета 36 из 47 профессоров являлись уроженцами Беларуси.

В 1810–1812 гг. работала Полоцкая иезуитская академия, состоявшая из трех факультетов: лингвистического, свободных наук и богословия. Окончившие ее курс получали ученые звания магистра и доктора наук в соответствии с правами университета.

В начале 30-х гг. XIX в. ставится вопрос об открытии в Беларуси высшего сельскохозяйственного учебного заведения. Пятнадцатого августа 1840 г. Горы-Горецкая земледельческая школа приняла первых студентов, а в 1848 г. она получила статус Горы-Горецкого земледельческого института, который должен был готовить «ученых агрономов», а учреждению были «присвоены некоторые университетские права». Институт являлся в то время первым и единственным высшим сельскохозяйственным учебным заведением в России и за 20 лет оставил глубокий след в отечественной сельскохозяйственной науке.

За эти годы было подготовлено 569 высококвалифицированных специалистов. К их числу принадлежали профессора А. В. Советов, И. А. Стебут, А. М. Бажанов, А. П. Людоговский, И. Н. Чернопяттов, Е. С. Фальков, Ю. Ю. Жебенко, А. Н. Козловский, С. С. Коссович и др. В частности, А. В. Советов, работая в Горках, опубликовал ряд крупных работ, отличавшихся глубоким научным содержанием,

подготовил большое число агрономов для сельского хозяйства. И. А. Стебут первым в истории отечественной агрономической науки широко поставил опытное дело. «Стебутовские» опытные участки длительное время являлись образцом практических экспериментов. В 1904 г. по его инициативе в России были созданы высшие сельскохозяйственные женские курсы (Стебутовские курсы).

Профессора института и его выпускники, работавшие в других высших учебных заведениях, создали ряд учебников. Так, К. Д. Шмидт написал учебник «Основания химии», Б. А. Целинский — «Руководство для преподавателя земледелия», Э. Ф. Рого — «Руководство к садоводству и огородничеству» (4 издания), А. М. Бажанов — «Курс скотоводства», А. П. Людоговский — «Основы сельскохозяйственной экономики» (единственный по этому вопросу учебник, напечатанный в России и переиздававшийся вплоть до начала XX в.). Разносторонняя научная деятельность института отражена в «Записках Горы-Горьцкого земледельческого института» (1852–1857). Впервые в истории высшей школы организуется научная работа среди студентов.

С ликвидацией единственного высшего учебного сельскохозяйственного заведения (1863) на территории Беларуси вплоть до начала XX в. отсутствовали институты, университеты, готовившие специалистов для промышленности и сельского хозяйства, хотя потребность в высшей школе настоятельно диктовалась ростом экономики, культуры и науки. Минская и Витебская городские Думы, интеллигенция неоднократно поднимали вопрос перед Министерством просвещения об открытии университета или технического института. Высшее образование уроженцы Беларуси получали в Москве, Петербурге, Киеве и других центрах. Для пореформенной эпохи было характерно слабое развитие сети научных учреждений, их разобщенность и неравномерность размещения. Развитие капиталистических отношений настоятельно ставило вопрос об оказании прямой поддержки науке, о финансировании и проведении отдельных исследований и экспериментов, связанных с усовершенствованием техники. Остро стояла проблема формирования в целом нацио-

нальной интеллигенции, комплексного изучения природных богатств и территорий.

Поступательный процесс роста образованной части населения был связан с созданием и деятельностью учительских институтов: в 1910 г. открывается Витебский, в 1913 г. — Могилевский, в 1914 г. — Минский. Одновременно в Витебске организовывается отделение Московского археологического института (1913). Как известно, большое учебное хозяйство, оставшееся в Горках (после 1864 г.) перешло Горьцкому земледельческому училищу, в стенах которого около 40 лет плодотворно работал выдающийся агробиолог профессор М. В. Рытов. Им выполнены работы, принесшие славу основоположника отечественного научного овощеводства и крупного исследователя в области плодородия, селекции и семеноводства. Значительная работа в области племенного дела проводилась в Марьиногорской сельскохозяйственной школе, где был связан один из центров разведения крупного рогатого скота.

По инициативе сельскохозяйственных обществ в Беларуси организуются опытные станции. В 1910 г. в Белякини основана станция, занимавшаяся сортоиспытанием, применением новой техники и улучшением местных сортов зерновых культур. В том же году создается Могилевская научно-исследовательская станция лекарственных растений. Здесь ежегодно проводились геоботанические экспедиции, результаты которых публиковались в виде отдельных изданий или в научных журналах. При ней функционировал музей, где выставлялись коллекции луговой и болотной флоры (более 3000 видов), дендрологическая коллекция, образцы почв. Значительным стимулом ботанических исследований стало открытие в 1911 г. Минской болотной станции. Известными ботаниками были оба ее директора — профессора А. Ф. Флеров и А. Т. Кирсанов. Здесь работали В. В. Адамов, В. С. Докторовский, В. Ф. Михальский и др. Станция издавала журнал и положила начало созданию отечественной мелиоративной науки. Первое научно-исследовательское учреждение по ветеринарии — Витебская ветеринарно-бактериологическая лаборатория (1913). Она проводила изучение различных болезней, наносивших большой

урон животноводству, вырабатывала сыворотки против бешенства, сибирской язвы, издавала ежемесячный журнал «Ветеринарная хроника Витебской губернии». В начале XX в. широкое развитие получили коллективные опыты, проводившиеся по инициативе земств и сельскохозяйственных обществ.

Естествоиспытатели из Беларуси активно участвовали в работе российских научных съездов, которые с 1861 по 1917 г. являлись особой организационной формой научной работы, облегчавшей контакты между учеными, основой ряда коллективных начинаний. Первые съезды естествоиспытателей состоялись в Киеве (1861, 1862). Представители Горы-Горецкого земледельческого института — И. А. Тютчев, И. А. Стебут, А. А. Гинцель, П. А. Раздольский — выступили с докладами по научным и педагогическим вопросам. В дальнейшем съезды проходили в университетских городах (Петербурге, Москве, Киеве, Казани, Одессе и др.). Кроме них проводились специальные съезды, посвященные разработке отдельных разделов естествознания и техники. В них участвовали свыше 350 человек из белорусских губерний, подавляющее большинство имели и университетское образование, ученые степени. Активными участниками съездов являлись А. О. Зеленцов, Я. О. Наркевич-Иодко, Е. В. Оппоков, П. И. Курилко, Н. Н. Полозов, П. М. Смыслов и др.

К концу XIX — началу XX в. в Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Полоцке, Горках на базе гимназий и реальных училищ начинают складываться своеобразные центры научной мысли. В повышении уровня знаний учителей большую роль сыграли журналы «Вестник физико-математических наук», «Вестник опытной физики и элементарной математики», «Журнал Министерства народного просвещения», «Физико-математические науки в их настоящем и прошедшем» и др. Сами учителя уделяли много внимания вопросам методики преподавания, изданию учебных пособий. С 1875 по 1917 г. в типографиях белорусских городов опубликовано 56 книг по математике. Среди известных авторов — А. К. Жбиковский и Б. П. Чиханов. Последним написаны учебники для средних учебных заведений по арифметике, алгебре, тригонометрии и

теории вероятности, составлены таблицы пятизначных логарифмов чисел тригонометрических величин. Широкое признание и высокую оценку специалистов получил учебник арифметики Б. П. Чиханова, выдержавший в начале XX в. 9 изданий.

Научная мысль получила развитие в деятельности Северо-Западного отделения Русского географического общества (Вильно, 1867–1877, 1910–1915), Виленского (1909–1915) и Минского (1912–1914), любителей естествознания, в многочисленных медицинских, сельскохозяйственных и педагогических обществах. Отдельные естествоиспытатели были также избраны членами других научных обществ России. Так, А. П. Аргаматов, Я. О. Наркевич-Иодко, М. А. Павловский, К. М. Табенский, М. И. Шешунов, К. А. Чехович состояли членами Русского физико-химического общества при Петербургском университете. Е. В. Тышкевич был избран членом-корреспондентом Петербургского археологического нумизматического общества. Он являлся почетным членом Петербургской и Стокгольмской академий наук, Лондонского археологического института, основателем и председателем Виленской археологической комиссии и Виленского музея древностей. Я. О. Наркевич-Иодко избирался членом-корреспондентом парижских медицинского, физического, астрономического, магнетического обществ и общества электротерапии, членом итальянского медико-психологического общества.

Со второй половины XIX в. и особенно в начале XX в. заметно активизировалась пропаганда науки и техники в печати. Появились специализированные издательства и книжные магазины. Содержание книг составляли такие вопросы, как биологические основы растениеводства и животноводства, эффективность применения минеральных удобрений, использование и усовершенствование техники, гигиены и санитарии, фармакологии и эпидемиологии. Расширились территориальные границы выпуска книг по естествознанию и технике. Развитие производительных сил, активизация научных исследований содействовали повышению интереса общества к науке и технике.

Подвижнический труд замечательных иностранных, русских, украинских, поль-

ских ученых во многом способствовал продвижению Беларуси по пути цивилизационного прогресса. Ее уроженцы в XIX — начале XX в. внесли весомый вклад не только в математику, механику, физику, химию, науку о жизни, о Земле, но и в технические науки. Значение этих исследований выходит за рамки узкопрофессиональных достижений. Картины родной истории, произведения словесности формировали фундамент и перспективы национального самосознания белорусов, эмоционально-нравственно воспитывали будущих граждан.

Гуманитарные исследования развивались в тесной связи с историей, этнографией, фольклористикой, археологией и филологией. Фундаментальные работы М. В. Довнара-Запольского, И. Н. Даниловича, З. Доленги-Ходаковского, Т. Зана, М. О. Кояловича, Е. Ф. Карского, И. И. Лаппо, Т. М. Нарбуто, Н. Я. Никифоровского, И. И. Носовича, Е. Р. Романова, А. П. Сапунова, Е. В. Тышкевича, П. В. Шейна, Я. Чечота, Н. А. Янчука открывали перед ученым миром новые, практически не исследованные страницы истории материальной и духовной культуры белорусов. Труды И. Р. Брайтцева, И. П. Долбни, Д. И. Дубяго, Б. Г. Галеркина, В. П. Ермакова, И. А. Евневича, А. И. Садовского, К. Д. Шмидта, Н. Ф. Ястржембского и других закладывали основы для развития математики, механики, химии, физики, техники.

Становление и развитие сельскохозяйственной, биологической и зоологической науки связано с деятельностью А. М. Бажанова, Б. И. Дыбовского, А. Д. Дубаха, С. Г. Горского, А. И. Зеленцова, К. Ф. Кесслера, А. Т. Кирсанова, Г. К. Крайера, В. В. Пашкевича, В. М. Севергина, А. В. Советова, И. А. Стебута, К. А. Чолосского, А. Ф. Флерова. Большое значение в познании эволюции рельефа имели обобщающие работы К. С. Веселовского, А. Э. Гедройца, В. В. Докучаева, И. И. Жилинского, А. П. Карпинского, А. Б. Миссуны, Е. В. Оппокова, Г. И. Танфильева, П. А. Тутковского, Э. И. Эйхвальда. Медицинская наука обогатилась исследованиями Н. М. Берестнева, Е. И. Богдановского, Б. Ф. Вериги, К. И. Грум-Гржимайло, И. М. Догеля, К. Ф. Дедюли, Н. Н. Клодницкого, Р. Ю. Червяковского, Н. О. Цыбульского.

Уроженцы Беларуси внесли весомый вклад в изучение истории регионов. Это К. А. Волоссова, А. И. Вильницкий, М. П. Вронченко, И. А. Гаврилов, И. И. Домейко, О. М. Ковалевский, Э. К. Пекарский, И. К. Сулеймовский, И. Д. Черский, И. И. Ходзько.

Лауреатами Демидовской премии, присуждаемой Петербургской Академией наук, являются белорусы И. А. Гошкевич — за первый белорусско-русский словарь (1857), И. Н. Носович — за «Словарь белорусского языка» (1858), Н. Ф. Ястржембский — за учебное пособие «Курс практической механики» (1837); врач и ученый К. И. Грум-Гржимайло был удостоен этой престижной премии за «Монографию о радикальном лечении пахово-мошоночных грыж» (1837) и за работы в области оспоприятий (1841). В числе лауреатов Демидовской премии — профессор Горы-Горецкого земледельческого института Б. А. Целлиевский за работу «Разбор сочинения М. Пущаева "О земледелии и скотоводстве в России"» (1863).

В истории технических знаний оставил свой след белорус К. Г. Чарновский (1791–1847), который, будучи изобретателем Петропавловской крепости, обратился в 1829 г. с письмом к Николаю I об изобретении им еще в 1825 г. подводного судна. Попытки создать его были и в других странах. Однако проект К. Г. Чарновского имел ряд преимуществ. Изобретатель предложил сделать металлическое судно водоизмещением 25 т, которое могло погружаться и всплывать при помощи наполняемых водой емкостей. На лодке с экипажем 30–35 человек предлагалось установить перископ, разместить вооружение. Изобретение братьев В. и С. Лешевичей-Бородуличей «О способе метания бомб на двойное противу обыкновенного расстояние» относится к проблеме увеличения дальности орудий (1829). Врач К. И. Гибенталь в 1812 г. одним из первых в Европе использовал гипсовую повязку при лечении переломов трубчатых костей.

Наука Беларуси на всех этапах истории являлась базовым цивилизационным феноменом. Ее достижения: открытия, знания, изучение природы и общества — не только обогащали наше Отечество, но и совершенствовали его интеллектуальный уровень, выполняли колоссальную просветительскую миссию.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные этапы развития науки Беларуси. Раскройте их сущность.
2. Докажите, что наука на всех этапах истории являлась базовым цивилизационным феноменом.
3. Назовите высшие учебные заведения и научные учреждения, действовавшие в Беларуси. Приведите примеры их творческой деятельности.
4. Кто из белорусов был удостоен Демидовской премии, присуждаемой Петербургской академией наук? За какие труды?

Литература

Аношка, В. С. Гісторыя развіцця глебазнаўства на Беларусі / В. С. Аношка. — Мінск, 2000.

Беларусы: гісторыя этналагічнага вывучэння. — Мінск, 1999.

Гісторыя філасофіі Беларусі. — Мінск, 1998.

Грицкевич, В. П. С факелом Гиппократата: из истории белорусской медицины / В. П. Грицкевич. — Минск, 1987.

Гусак, А. А. Гісторыя матэматыкі / А. А. Гусак. — Мінск, 2000.

Каханоўскі, Г. А. Беларуская фалькларыстыка: эпоха феадалізму / Г. А. Каханоўскі, Л. А. Малаш, К. А. Цвірка. — Мінск, 1989.

Каханоўскі, Г. А. Прадвесне навукі / Г. А. Каханоўскі. — Мінск, 1990.

Корзенко, Г. В. Наука и техника Беларуси: хронология важнейших событий и дат (IX — начало XX ст.) / Г. В. Корзенко, О. А. Гапоненко, В. К. Щербин. — Минск, 2005.

Крючок, Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. — Минск, 1976.

Очерки истории науки и культуры Беларуси IX — начала XX в. / редкол. : П. Т. Петриков [и др.]. — Минск : Навука і тэхніка. — 1996. — 527 с.

Сокол, С. Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI — первой половины XVII в. / С. Ф. Сокол. — Минск, 1984.

Цитович, С. Г. Горы-Горетский земледельческий институт (1836–1864) / С. Г. Цитович. — Горки, 1960.

Юхо, І. Гісторыя юрыдычнай навукі Беларусі / І. Юхо, С. Сокал. — Мінск, 2000.

Из античной мудрости / авт.-сост. Н. А. Гончарова. — Минск, 2004.

Ad consilium ne accesseris, antequam vocaris.

Цицерон

- На совет не иди, пока не позовут.
- На чужой совет без зову не ходи.
- Не мешайся в совет, пока кто не позовет.
- Не зван, на пир не ходи.
- К обеду ходят по звону, а к обеду по зову.

Addere calcaria sponte currenti.

Плиний

- Подгонять шпорами бегущего по собственной воле.
- Не подгоняй того, кто сам бежит.
- Хорошего коня не следует подгонять.